

Лу Чжися потирала слегка ноющее плечо и осторожно спросила:

— Можно мне подойти к тебе?

Шэнь Ваньцин молчала. Когда Лу Чжися попыталась приблизиться, та резко посмотрела на неё.

Почему-то в этом свирепом взгляде Лу Чжися увидела беспомощность и отчаяние. Шэнь Ваньцин всё ещё сидела в углу, не двигаясь.

— Я принесу тебе воды. — Лу Чжися старалась двигаться как можно тише и медленнее.

Наполнив стакан, она осторожно протянула его, но Шэнь Ваньцин не взяла.

Лу Чжися растерялась. Она не знала, что происходит с Шэнь Ваньцин, и никогда не сталкивалась с подобным.

Она села на край кровати, глядя на Шэнь Ваньцин, и сказала:

— Что бы тебе ни снилось, это всего лишь сон. Я здесь, с тобой. Не бойся, если кто-то обидит тебя, я его побью.

Лу Чжися снова и снова заверяла Шэнь Ваньцин, что будет защищать её.

Время шло, и постепенно гнев в глазах Шэнь Ваньцин начал рассеиваться.

Её тело перестало дрожать, дыхание вернулось к обычному ритму.

Лу Чжися потеряла глаза, не отрывая взгляда от Шэнь Ваньцин. Она даже не могла моргнуть, настолько внимательно следила за ней.

Смотреть так пристально оказалось утомительно. Она потеряла глаза, и они покраснели, словно она плакала.

Шэнь Ваньцин внезапно выпрямилась, и Лу Чжися вздрогнула, тут же спросив:

— Что случилось? Тебе плохо?

Она добавила:

— Не волнуйся, Шэнь Ваньцин, я всегда здесь.

Шэнь Ваньцин сбросила одеяло и, не говоря ни слова, встала с кровати, её шаги были неуверенными.

— Куда ты? — Лу Чжися сделала несколько шагов за ней, но Шэнь Ваньцин резко сказала:

— Не ходи за мной!

Лу Чжися остановилась и с беспокойством произнесла:

— Но я волнуюсь за тебя. Ты действительно в порядке?

— В порядке, — Шэнь Ваньцин, не оборачиваясь, ответила:

— Спи.

Лу Чжися не могла успокоиться и, когда та отошла подальше, снова пошла за ней.

Шэнь Ваньцин зашла в ванную, и вскоре оттуда донеслись звуки рвоты.

Она рвала так, словно пыталась вывернуть себя наизнанку.

Лу Чжися, слушая это, чуть ли не сама почувствовала тошноту. Она вернулась в лесной домик, набрала воды и принесла её.

Она осторожно заглянула в ванную, но Шэнь Ваньцин уже ушла.

Лу Чжися растерянно пошевелила пальцами ног в тапочках, осмотрелась и направилась в гостиную, где они обычно проводили время.

Но там тоже никого не было.

Когда наступила глубокая ночь, Лу Чжися заблудилась в просторном доме.

Она не могла найти Шэнь Ваньцин и не знала, как вернуться в лесной домик.

В конце концов, она села у входа, похожего на музей, и тихо вздохнула.

Её покрасневшие глаза выглядели так, словно она плакала. Лу Чжися подняла голову и заметила камеру над собой.

Некоторое время она смотрела на неё, затем встала, помахала рукой и сказала:

— Шэнь Ваньцин, ты меня видишь?

Она вдруг подумала о чём-то, покрасневшие глаза засветились, и она, не стесняясь, продолжила:

— Если ты меня видишь, пожалуйста, заведи меня. Я заблудилась.

Лу Чжися почему-то почувствовала, что Шэнь Ваньцин наблюдает за ней откуда-то.

Она не могла видеть Шэнь Ваньцин, но та, вероятно, видела её. Лу Чжися помахала рукой:

— Если ты меня видишь, можешь заставить лампу рядом мигнуть?

Через несколько секунд лампа рядом мигнула.

Лу Чжися обрадовалась, радуясь тому, что нашла способ общения, и сказала:

— Если тебе сейчас лучше, можешь заставить лампу снова мигнуть? Я немного волнуюсь за тебя.

Она подняла голову, ожидая, и лампа снова мигнула.

Лу Чжися улыбнулась:

— Хорошо, тебе стало лучше. Тогда я могу выпить воду, которую держу? Я хотела отнести её тебе, но опоздала. Я искала тебя всю дорогу и немного хочу пить. Если можно пить, мигни один раз.

Лампа быстро мигнула, и Лу Чжися с жадностью выпила воду, затем вытерла губы, которые стали ярко-красными, и спросила:

— Тебе приснился кошмар, да?

Лампа мигнула один раз.

— Это было связано со мной?

Лампа мигнула два раза — нет, не связано.

— О, хорошо, я думала, что во сне обидела тебя. — Они играли в какую-то загадочную игру, и Лу Чжися продолжила:

— Тот, кто был в твоём сне, я его знаю?

Лампа мигнула один раз.

— Это был кошмар, значит, у тебя плохие воспоминания об этом человеке. Тебе стоит держаться от него подальше. Ты держишься?

Лампа мигнула два раза — нет, не держится.

Лу Чжися почесала подбородок и спросила:

— Могу я задать более подробный вопрос?

Лампа мигнула два раза — нет, больше не спрашивай.

Лу Чжися кивнула и больше не спрашивала, сказав:

— Ты придёшь за мной?

Лампа не мигнула.

— Тогда ты хочешь спать?

Лампа всё ещё горела.

Лу Чжися потрогала живот, подняла голову и с улыбкой сказала:

— Ты помнишь, что мы не ужинали?

Лампа мигнула один раз.

Лу Чжися сложила руки за спиной и серьёзно сказала:

— По дороге сюда я проходила мимо кухни и ресторана. Я пойду приготовлю лапшу, приготовлю побольше, и ты приходи поесть.

Она помахала рукой и с улыбкой попрощалась.

Лу Чжися по памяти отправилась на кухню, а Шэнь Ваньцин следила за ней взглядом.

Она сама не помнила, как заблудилась, снова и снова ходя кругами.

Теперь, куда бы она ни пошла, свет гас.

Лу Чжися остановилась на несколько секунд, осознав, что происходит, и пошла обратно. Лампы справа и сзади погасли.

Остался только свет впереди, и она следовала за ним, быстро найдя кухню.

Камеры были повсюду, и Лу Чжися превратила ночь в прямую трансляцию.

Она стояла на кухне, открыла холодильник и начала рассказывать, что сегодня вечером будет готовить яньчуньскую лапшу.

— Эта лапша, — начала она, — также имеет другое название, знаешь какое? — Лу Чжися сама ответила:

— Её ещё называют «лапша с прозрачным бульоном».

Она начала готовить бульон, добавляя соль, соевый соус, устричный соус и другие приправы, продолжая рассказывать:

— Исторические записи говорят, что Цинь Шихуан унифицировал календарь, и десятый месяц по лунному календарю стал первым месяцем, а этот месяц также называют «маленькой весной».

Затем она нашла в банке свиной жир и с радостью сказала:

— Как здорово, я нашла у тебя свиной жир.

Качественный свиной жир источал лёгкий аромат. Она положила кусочек в миску, добавила кипяток и перемешала, продолжая рассказывать:

— Я только что говорила о «маленькой весне». В эпоху Цинь одна порция лапши стоила десять монет, — она скрестила указательные пальцы, — десять монет, понимаешь?

Вода в кастрюле уже кипела, и она положила две порции лапши, продолжая рассказывать, повернувшись спиной к камере:

— Позже, в Сучжоу, «яньчунь» стало означать «десять», поэтому, — она сделала паузу, обернулась и улыбнулась, показывая белые зубы, — лапша за десять монет также называется яньчуньской лапшой.

Лу Чжися снова повернулась к кастрюле, помешивая лапшу, и продолжила:

— Хотя говорят, что в лапше ничего нет, но мы всё же добавим немного украшений. — Она

помыла листья овощей и положила их в кипящую воду.

Нежные зелёные листья блестели, контрастируя с белой лапшой, выглядели аппетитно и свежо.

Она посмотрела на них с удовлетворением:

— Я не знаю, что это за овощ, но выглядит вкусно.

Она быстро помыла кастрюлю, налила масло и достала из холодильника яйца.

На коробке было написано, что это специальные фермерские яйца высшего качества. Лу Чжися взяла два яйца, подняла их и сказала:

— Какая же ты богатая, если можешь себе позволить два яйца на ужин.

Она сама рассмеялась, затем разбила яйца в кастрюлю.

Она перевернула яйца один раз правой рукой, затем переложила лопатку в левую и продолжила.

Яичница получилась золотистой снаружи и нежной внутри.

Наконец, она нарезала зелёный лук и посыпала им лапшу, словно дождь из лука, радостно сказав:

— Готово, Шэнь Ваньцин, спускайся и ешь лапшу. Я расставила всё в столовой, считаю до десяти и жду тебя.

Она отнесла лапшу в столовую, которая отличалась от того места, где они обычно ели.

Это была деревянная столовая в стиле лёгкой роскоши, в воздухе витал лёгкий аромат дерева.

Она поставила две миски с лапшой на стол.

Лу Чжися стояла у стола, закрыла глаза и сказала:

— Я начинаю отсчёт. Если досчитаю до десяти, а ты не придёшь, значит, ты не хочешь есть, и я съем всё сама.

10, 9, 8... Лу Чжися прислушивалась, но не слышала ни звука.

Она ожидала этого, но мысль о том, что все её усилия не привлекли Шэнь Ваньцин, расстроила её.

Её голос стал тише, и она продолжила считать:

— 5, 4, 3... — Она намеренно растянула последние цифры, вдруг Шэнь Ваньцин была далеко?

Она продолжила:

— 2.9, 2.8, 2.7...

<http://bllate.org/book/15534/1381430>